

Глава 53. Поезд парочек (10)

Вопрос состоял вот в чём.

Как пассажиры этого поезда могут попасть на другой? Неужели просто перепрыгнуть? Это ведь не какая-нибудь страна, где людей с детства маринуют в безумных тряках!

Ли Вэй всё ещё держал аварийный тормоз и не понимал: отпускать или нет. К счастью, спустя недолгое время второй поезд тоже остановился. Оба состава стояли хвостами друг к другу, а между их головами тянулось несколько сотен метров пустоты. Посередине лежала платформа из серо-голубого кирпича.

Тишина.

На платформе не было ни души. Никто не вышел встречать, никто не командовал.

Сходить или не сходить?

Первой решилась Ю Шань, которой уже терять было нечего. Она сбросила окровавленные туфли на каблуках, босиком отступила к двери, нащупала кнопку открытия и решительно вышла на платформу.

— Эй!

Уперев руки в бока, она крикнула в сторону второго поезда:

— Есть там кто-нибудь? Что у вас происходит?

На окнах их собственного поезда повисли парочки — жались к стеклу, как домашние коты, прожившие всю жизнь в витрине. В их взглядах было и удивление, и страх.

Спустя долгое время с другой стороны донёлся ответ:

— У нас полная свобода, никаких идиотских правил. Но на борт не допускаются люди, у которых есть партнёр!

Значит, тут всё наоборот.

Как только эти слова прозвучали, было чувство, будто в муравейник плеснули кипятком. Люди, которых на этой стороне уже почти довели до безумия бесконечные проверки чувств, разом переменились в лице. Некоторые тут же решили сойти. И, что удивительно, проводники не стали их останавливать.

— Мы с самого начала предупреждали, что отвечаем только за пассажиров на борту, — равнодушно сказали они. — После того как вы сойдёте, живы вы или мертвы — нас не касается. За последствия отвечаете сами.

И что плохого в одиночестве? Раньше люди боялись сойти, потому что думали, что просто умрут от голода и жажды. Но если на другом поезде есть еда, почему бы и нет?

Выходит, решение о том, жениться или не жениться, и правда может быть судьбоносным.

Перед серьёзными решениями большинство людей всё-таки медлит.

Когда на платформе уже стояло больше десятка человек, в том числе Ли Вэй и Дрейтон, те, кто и так был один, и те, кто решился «развестись», — из второго поезда вышел проводник. В руке у него был небольшой журнал, по которому он начал сверять имена.

— Ты Маркус Картер, продавец, холост.

— Ты Маргарет Джералд, но ты замужем. Джералд — это фамилия твоего мужа. Извини, на поезд не допускаются люди, у которых есть партнёр.

Женщина по имени Маргарет растерялась:

— Но мой муж вообще не находится в этом... этом... как его?

— Потустороннем мире, — подсказал Ли Вэй.

— Да, в Потустороннем мире! — женщина благодарно улыбнулась ему и снова повернулась к проводнику. — На прошлом поезде меня всё это время считали одинокой!

— Ты собираешься хранить мужу верность? — холодно спросил проводник. — Извини, но такой тип пассажиров нам не подходит.

Женщина залилась краской:

— Что? Я просто не хочу спать с незнакомцами! Подождите, минуточку, я могу поменять фамилию обратно!

Но проводник уже перешёл к следующему человеку.

Ли Вэй по привычке повернул голову и тихо сказал Дрейтону:

— У него в руках Справочник сотрудников. Похоже, на этот раз мы всё-таки приехали туда, куда надо.

Дрейтон ещё не успел ответить, как стоявший впереди проводник будто наступил на мину и резко посмотрел на них:

— Что вы двое делаете?!

Даже такое общение тут запрещено?

Ли Вэй сделал шаг в сторону, отступив от Дрейтона, и с самым невинным видом сказал:

— Я шепчу коллеге что-то на ухо.

— Нельзя шептаться так, чтобы лицо было слишком близко к лицу другого человека, — холодно отрезал проводник. — Общение между пассажирами должно происходить на допустимой социальной дистанции.

— Но у меня, между прочим, четверть крови из старых революционных районов, — сказал Ли Вэй. — У нас там поцелуй в щёку до сих пор часть этикета.

— ... Я сказал нельзя, значит нельзя, — раздражённо ответил проводник. — Не устраивает — возвращайся на тот поезд.

Вот оно как.

Значит, «никаких идиотских правил» означало не отсутствие правил, а всего лишь другой набор правил.

С этого момента Ли Вэй и Дрейтон сразу стали для проводника объектами повышенного внимания.

— Лрак Ли Вэй. Уильям Дрейтон. На прошлом поезде вы состояли в отношениях как партнёры?

— Да, состояли! — тут же выкрикнул один из прежних одиночек, который раньше не мог найти себе пару. — И вон те дальше тоже! — Он принялся указывать ещё на пятерых или шестерых человек. — У всех у них раньше были партнёры! А женщина по имени Ю Шань вообще была самой высокооценённой!

Подло.

Дрейтон бросил на радостно выслуживающегося одиночку один взгляд, и того сразу перекосило от страха. Он инстинктивно захлопнул рот.

Слепая Трость, опираясь на трость и держа собаку, стоял мрачно, с видом «не подходить»:

— Это было исключительно ради самозащиты. Я даже не помню, как звали моего партнёра.

Тот новый партнёр, которого он успел подобрать позже, тоже сошёл и сейчас молча стоял среди остальных.

Проводник кивнул:

— Понимаю. Если вы расстались, можете пройти. Но впредь соблюдайте осторожность и не проявляйте между собой излишней близости.

Ю Шань и Слепая Трость при этих словах украдкой покосились в сторону Ли Вэя и Дрейтона. По их мнению, эти двое вовсе не выглядели как люди, которые просто играют.

Любовь за государственный счёт.

М-да.

Под пристальным вниманием проводника и целой толпы людей, которым совершенно нечем было заняться, Ли Вэй переместился на новое место. Теперь между ним и Дрейтоном стояло человек десять. Даже если бы кто-то включил камеру на широком угле, они бы не помещались в один кадр.

Дрейтон выглядел недовольным, но, по правде говоря, до знакомства с Ли Вэем он годами ходил с ровно таким же лицом.

Пока шла проверка и посадка, Ли Вэй всё время опустив голову играл в телефоне. А Дрейтон без конца оборачивался в его сторону — посмотрит, отвернётся, потом опять посмотрит, отвернётся...

Не то чтобы он переживал. Просто уже привык отмечать каждое движение Ли Вэя.

Делал он это настолько естественно и незаметно, будто просто время от времени оглядывался

по сторонам. Поэтому проводник ничего не заподозрил.

Одобрённые пассажиры один за другим заходили на поезд.

Слепая Трость хотел бы поговорить с Ли Вэем о преследовании Хань Цзэ, но боялся, что любой «секретный разговор» тут же вызовет запрет со стороны проводников.

Этот новый поезд и правда ушёл в противоположную крайность.

Люди почти не разговаривали. Не обменивались взглядами. Вагон был тих, как библиотека. Все занимались исключительно своим делом.

Даже слишком долгое общение лицом к лицу уже воспринималось как признак поиска партнёра.

В такой обстановке...

Если честно, человека можно было убить, и никто бы этого не заметил.

Ю Шань неторопливо вытащила нож из виска того самого одиночки, который сдал её на платформе. На это у неё ушла секунда. Потом она мягко поддержала его голову и бережно прислонила её к оконной раме.

Мёртвый выглядел так, словно просто уснул, облокотившись на стену.

Ю Шань убрала руку, поправила юбку и спокойно вышла из вагона.

За всё это время она не произнесла ни слова и не допустила ни одного контакта длиннее пяти секунд.

Теперь долг по жертве был погашен.

Пора было думать, как сойти.

Но, проходя мимо туалета, она внезапно почувствовала, как из тени вытянулась рука и прижала к её спине электрошокер.

Тихо затрещал ток.

Ю Шань изумлённо вздрогнула и непроизвольно опустилась на одно колено. Нападавший действовал хладнокровно и профессионально: не выключая шокер, он тут же добавил ещё раз. Теряя сознание, Ю Шань в последний раз увидела перед собой лицо довольно привлекательного азиата.

Кто это?

Она его не знала.

Но другие знали.

Это был пропавший на несколько дней интендант Бюро безопасности — Хань Цзэ.

Он уже давно ждал на этом поезде.

Юаньян по имени Ю Шань всё это время слушала, как Ли Вэй и Слепая Трость обсуждают свои личные счёты с Хань Цзэ, и считала себя всего лишь посторонней. Она и представить не могла, что Хань Цзэ пришёл именно за ней.

Точнее, за тем особым предметом, который был у неё в руках.

Ещё с 2018 года Хань Цзэ начал готовить план исследования Потустороннего мира. Тогда во всём мире почти никто либо не знал о его существовании, либо не осмеливался признать это всерьёз. Сам Потусторонний мир тоже ещё не был оформлен, а скорее напоминал эмбрион, в котором только начинали зреть злые духи. И именно в то время предприниматель в сфере недвижимости Мицуи Такаси однажды сказал ему:

— Господин Хань, если оно существует на самом деле, то перед человечеством это настоящий голубой океан.

Из-за этих слов Хань Цзэ бросил профессию киллера, сделал вид, будто послушался старика Хань Чжисюня, решил «вернуться к свету» и вступил в Бюро безопасности.

Как ни крути, целое государственное разведывательное ведомство за спиной всегда полезнее, чем одиночная игра.

Он выстраивал этот план шесть или семь лет, мечтая однажды стать руководителем отдела, который будет заниматься Потусторонним миром. Но в самый важный момент буквально с неба свалился Уильям Дрейтон и забрал пост главы подразделения себе.

Хань Цзэ: «?»

Ладно, успокоил он себя. Человеку с прошлым всё равно вряд ли дадут управленческую должность. Это ещё можно понять.

Но место следователя-то ему точно перепадёт, верно?

Хань Цзэ отправил несколько рекомендательных писем Дрейтону и начальству Дрейтона.

Большая часть этих писем ушла в пустоту без всякого ответа. На те, на которые всё же ответили, пришло расплывчатое: «мы рассматриваем кандидатуру», «прошу подождать».

Хань Цзэ решил, что дело почти в кармане.

А через несколько дней Дрейтон официально объявил: подходящий следователь уже найден, это некий Ларк Ли Вэй — полный новичок со стороны.

Хань Цзэ: «?»

Он до сих пор не мог понять, что именно Бюро безопасности вообще разглядело в Ли Вэе кроме того, что тот раньше был уборщиком. Если говорить о боевых навыках, опыте и даже о способности взаимодействовать с Бюро, разве он, Хань Цзэ, не был лучше этого дилетанта по всем пунктам?

Получалось так: я шесть-семь лет вкалывал на вас как проклятый, а к столу вы меня так и не подпустили. Всё, чего я достоин, — это сидеть в тылу?

Осознав, что все его расчёты разваливаются, Хань Цзэ слегка треснуло по психике.

Он молча наблюдал, как Ли Вэй не вписывается в систему Бюро безопасности, и только ждал, когда самонадеянный новичок либо сдохнет, либо будет выгнан Дрейтоном.

А потом прошло два инстанса, и Ли Вэй стал полноправным сотрудником.

Это уже было выше всякого терпения.

Ларк Ли Вэй заслуживал одной пощёчины, а Уильям Дрейтон — сразу двух.

Хань Цзэ отчётливо понял: пока у Дрейтона есть Ли Вэй и сладость от того, что он собственноручно вытащил в дело никому не известного новичка без всякой поддержки, дальше он и будет искать себе таких же людей. А в «специальной оперативной группе по Потустороннему миру» места для Хань Цзэ уже не останется.

Тогда и торчать в Бюро дальше незачем.

Поэтому он сразу достал запасной вариант, который давно держал на случай провала: Юаньян, чей ритуал с жертвоприношениями стал слишком наглым и привлёк внимание Федерального бюро расследований.

У Юаньян был предмет, который Хань Цзэ очень хотел заполучить. И по счастливому совпадению она уже успела сбежать в Потусторонний мир. Хань Цзэ заранее разузнал обстановку, подстроил всё так, чтобы заманить в дело Слепую Трость и заодно столкнуть с ним преследователей из Бюро безопасности, а дальше оставалось только ждать, пока добыча сама прилетит в сети.

...

Но и этот план снова пошёл не так.

У поезда «Юаньян» оказалось два состава.

Самое большое расстояние между людьми — это когда я на одном поезде, а ты на другом.

Юаньян-Ю Шань на своём поезде жила слишком комфортно и совершенно не хотела переходить на этот. А у Хань Цзэ была сексуальная аверсия, и перейти туда самому он никак не мог.

Так что ему оставалось только ждать, пока Ю Шань сама окажется здесь.

И он дождался.

<http://bllate.org/book/17014/1653753>